

Специалисты в области управления информацией государству не нужны?

Мы предпочитаем комментировать первоисточники, а не их пересказы в средствах массовой информации – очень уж часто корреспонденты переиначивают содержание тех или иных слов и документов. Но опубликованная «Известиями» 13.09.2012 со ссылкой на «засланного казачка» в Минфине новость «Минфин предлагает сократить 25% госслужащих» (см. <http://izvestia.ru/news/535079>), пока не опровергнутая министерством, выглядит правдоподобно.

Итак, похоже, принято решение о сокращении численности государственных служащих. Поскольку объемы работы сокращать никто не собирается, да это в современных условиях построения электронного и открытого правительства просто невозможно, планируют пойти уже проверенным путем – лишить статуса государственных служащих «наименее ценных» сотрудников: секретарей, архивариусов, делопроизводителей, системных администраторов и бухгалтеров, а также сотрудников административно-хозяйственных служб. Перевод их в какое-то другое качество будет происходить в 2013 году, чтобы оставшимся на государственной службе в 2014 году существенно повысить зарплату (а к 2018 году их среднемесячный оклад планируют довести до 77 тыс. рублей).

Следует отметить, что приведенное в заметке «Известий» описание методов проведения сокращения содержит определенные противоречия, поскольку, с одной стороны, говорится о переводе «обеспечивающих специалистов» в федеральных, региональных и муниципальных органах власти на срочные трудовые контракты, а с другой – упоминается о том, что «деятельность, не связанная напрямую с функционалом структур, будет передана на аутсорсинг».

Получается, что статус государственных служащих хотят оставить только «профильным» специалистам и управленцам. У всех остальных этот статус будет отобран, что позволит не повышать им зарплату, а также лишить права на чиновничью пенсию, которая сейчас существенно выше, чем у остальных наших пенсионеров. Такой шаг будет «особенно приятной» неожиданностью для людей предпенсионного возраста, которые в свое время сознательно выбрали государственную службу с меньшей, чем в коммерческом секторе, зарплатой в расчете на то, что это будет компенсировано положенными государственным служащим льготами.

Надежность функционирования любой организации зависит от того, насколько слаженно работает весь коллектив. Если обидеть технических работников и сотрудников обеспечивающих подразделений, то, во-первых, самые молодые и активные при первой же возможности уйдут в бизнес-структуры, где зарплата значительно выше и хороших специалистов уважают. Их место займут специалисты подешевле и попримитивнее, и не нужно будет удивляться тому, что работать государственные органы станут хуже и медленнее, а амбициозные планы перехода к концу 2017 года на безбумажные технологии окажутся под большим вопросом.

Если же перевести всех «обеспечивающих специалистов» на аутсорсинг, то интересно, как оставшиеся государственные служащие будут руководить секретарями, делопроизводителями, системными администраторами, бухгалтерами, которые будут числиться в коммерческой организации и выполнять только ту работу, которая оговорена в их контракте. За каждый дополнительный чих будет выставляться «отдельный счет».

Если обнародованные «Известиями» планы реально существуют (или даже если это специальный «вброс» информации с целью выяснения реакции общественности на подобную идею), то это означает, что их авторы совершенно не понимают роль документов и информационных технологий в реформировании страны. Будет интересно посмотреть, как без нормального документацион-

ного обеспечения управления станет осуществляться переход государственных органов на электронный документооборот, на оказание государственных услуг в электронном виде и как будет строиться «открытое правительство».

Что касается государственных органов, то те из них, что «поумнее», могут успеть переименовать должности особо ценных сотрудников обеспечивающих служб так, чтобы они не попали в число «лишенцев».

Конец 2017 года – последний рубеж для электронного взаимодействия федеральных органов власти

Органы федерального правительства США планируют перейти на безбумажные технологии к 2019 году. Но не они лидеры в этом движении, по крайней мере, в части амбициозных планов. Теперь переход на обмен электронными документами при взаимодействии наших федеральных органов исполнительной власти между собой и с Правительством РФ планируется завершить к 31 декабря 2017 года (см. постановление Правительства РФ от 06.09.2012 № 890 «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти»).

Работа начнется с реализации двух пилотных проектов электронного документооборота:

- между Аппаратом Правительства РФ и Министерством связи и массовых коммуникаций;
- между Министерством связи и массовых коммуникаций и Министерством юстиции в части государственной регистрации нормативных правовых актов.

За это время планируется сформировать:

- единые стандарты представления электронных документов;
- процедуры обеспечения подтверждения и проверки их аутентичности;
- процедуры (протоколов) обмена электронными документами.

К участию в реализации пилотных проектов будут допускаться и иные федеральные органы исполнительной власти в случае готовности их информационно-технологической инфраструктуры.

Есть повод порадоваться тому, что Правительство смотрит на задачу реалистично и на построение светлого безбумажно-электронного будущего ведомствам дает пять с половиной лет, а не три-четыре месяца. При таком графике, правда, есть одна ловушка, в которую можно легко угодить. Пять лет – это как раз срок смены поколений информационно-коммуникационных технологий. Первопроходцы, которые все наладят прямо сейчас, могут оказаться в невыигрышном положении по сравнению с теми ведомствами, что все сделают в самом конце. К тому же, возможно, через несколько лет мы увидим и облачные решения, которые ведомствам будут обходиться дешевле, а технические проблемы будет при этом решать поставщик данных решений.

Кроме того, подобный проект неминуемо столкнется с проблемой долговременного хранения юридически значимых электронных документов, подписанных электронными подписями. Пока Правительство упорно игнорирует этот вопрос.

Оперативный контроль за НДС со стороны налоговых органов все ближе

Федеральная налоговая служба (ФНС) готовится перейти к использованию при контрольных мероприятиях электронных счетов-фактур, в этом направлении сделан очередной важный шаг. Приказом ФНС от 15.08.2012 № НД-7-6/559@ введено в опытную эксплуатацию программное обеспечение для ведения федерального

информационного ресурса «Участники электронного документооборота счетов-фактур» (далее – ФИР «УЭДО»). Удаленный доступ к нему предоставляется сотрудникам налоговых органов всех уровней без ограничений (п. 6 Приказа).

Целью создания ФИР «УЭДО» является формирование на федеральном уровне массива учетных данных всех (!) продавцов и покупателей – участников электронного документооборота, обменивающихся в электронном виде счетами-фактурами, а также использование этой информации при проведении налоговыми органами контрольных мероприятий.

Источником данных для формирования ФИР «УЭДО» будут служить сведения, представляемые операторами электронного документооборота не позднее 3 рабочих дней с момента подключения продавца (покупателя) к электронному документообороту счетов-фактур. Причем передача файлов будет осуществляться в автоматическом режиме без процессуальных проволочек.

Правила использования усиленной квалифицированной электронной подписи при обращении за получением госуслуг

Постановлением Правительства РФ от 25.08.2012 № 852 утверждены «Правила использования усиленной квалифицированной электронной подписи при обращении за получением государственных и муниципальных услуг».

Заявитель, использующий квалифицированную подпись, вправе обратиться за получением любых услуг, предоставление которых в электронной форме не запрещено законодательством РФ (п. 2).

При поступлении обращения за получением услуг, подписанного квалифицированной подписью, исполнитель услуг обязан провести процедуру проверки действительности квалифицированной подписи, в том числе проверку соблюдения условий, указанных в ст. 11 Федерального закона «Об электронной подписи» (п. 7).

Если в результате проверки квалифицированной подписи будет выявлено несоблюдение установленных условий признания ее действительности, исполнитель услуги в течение 3 дней со дня завершения проведения такой проверки (!) принимает решение об отказе в приеме к рассмотрению обращения за получением услуг и направляет заявителю уведомление об этом с указанием оснований отказа.

Итак, любой, кто получил или получит квалифицированную электронную подпись, может направлять свои запросы в любые государственные органы и организации, оказывающие услуги. Проверка подписи – проблема исполнителя услуг (для сравнения: в некоторых европейских странах госорган вправе не принимать электронные запросы, если у него нет необходимой инфраструктуры для их обработки).

Нашим государственным органам стоит подумать о тщательном документировании результатов проверки подписей, основанных на сертификатах, выданных множеством удостоверяющих центров, включая сохранение вместе с самим обращением сертификата ключа проверки, списка отозванных сертификатов либо квитанции о результатах онлайн-проверки действительности сертификата. Особое внимание следует обратить на условия 1) и 4) ст. 11, выполнение которых автоматически не проверяется.

О новых
штрафах
за некачественное оказание
госуслуг мы говорили
в новостях
на стр. 7
журнала
№ 9' 2012

Использовать неквалифицированную электронную подпись для подписания первичных учетных документов не стоит

Переход на использование новых видов подписей вызывает у организаций много вопросов. Эти вопросы они задают контролирующим органам. Одно закрытое акционерное общество (ЗАО) задало вопросу Министерству финансов: «Призна-

ются ли первичные документы, подписанные неквалифицированной электронной подписью, соответствующими требованиям о документальном подтверждении расходов для целей налога на прибыль?», а другая чуть раньше задала аналогичный вопрос Федеральной налоговой службе. И, как у нас иногда случается, мнения двух государственных органов оказались противоположными...

ЗАО исходило из того, что виды электронных подписей, использование которых допускается при составлении первичных документов, федеральным законом от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» не определены. Участники электронного взаимодействия заключили между собой соглашение, предусматривающее подписание документов неквалифицированной электронной подписью. В этом случае первичные учетные документы, подписанные такой подписью, в соответствии с требованиями ст. 6 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», могут быть учтены в целях налога на прибыль, если соблюдены критерии п. 1 ст. 252 Налогового кодекса РФ. В обоснование своей позиции ЗАО сослалось на письмо ФНС России от 24.11.2011 № ЕД-4-3/19693@.

В ответном письме Министерства финансов от 31.07.2012 № 03-03-06/2/85 была изложена позиция Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина: для целей налогового учета документ, оформленный в электронном виде и подписанный неквалифицированной электронной подписью, не может являться документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, т.к. возможность этого не прописана в Федеральном законе «О бухгалтерском учете» и Налоговом кодексе.

Позиция Федеральной налоговой службы, изложенная в письме от 24.11.2011 № ЕД-4-3/19693@ «О возможности подписания первичных учетных документов усиленной неквалифицированной электронной подписью», диаметрально противоположна, хотя основывается на трактовке тех же самых законодательных актов. Итоговый вывод налоговиков был таким: «Если соглашением между участниками электронного взаимодействия предусмотрено подписание документов неквалифицированной электронной подписью, то первичные учетные документы, подписанные такой подписью в соответствии с требованиями статьи 6 Закона № 63-ФЗ, могут быть учтены в целях налогообложения прибыли, если соблюдены критерии пункта 1 статьи 252 Кодекса».

К сожалению, в этой ситуации мнение Минфина имеет приоритет.

Налоговики могут истребовать документы организации и у ее работников

Своим письмом от 18.07.2012 № 03-02-08/58 Минфин ответил на интересный вопрос. Оказывается, налоговые органы вправе истребовать у работника организации, осуществляющего деятельность по трудовому или гражданско-правовому договору, документы (информацию), касающуюся деятельности этой организации (на основании ст. 93.1 НК РФ). А несвоевременное (через 5 дней) представление им запрашиваемых при проведении налоговой проверки документов (информации) может повлечь наложение штрафа в размере 5000 рублей, который предусмотрен п. 1 ст. 129.1 НК РФ.

Интересно, а как налоговый орган будет разбираться, отсутствуют ли документы у физического лица или же оно решило их не представлять? К примеру, несмотря на то, что трудовой договор с сотрудником оформляется работодателем в двух экземплярах и один выдается на руки работнику, эти требования соблюдаются далеко не всегда, да и свои экземпляры работники теряют систематически. Можно ли будет в таком случае за непредставление работником трудового договора привлечь его к ответственности по ст. 129.1 НК РФ?

У Минфина скоро будет новый перечень документов со сроками хранения

Хотя в законе «Об архивном деле» и предусмотрено, что федеральные ведомства должны разрабатывать перечни документов, образующихся в их деятельности, а также в деятельности подведомственных им организаций, с указанием сроков хранения, особого рвения в этом деле у них за последние лет двадцать замечено не было. Что, впрочем, вполне понятно: у ведомств нет ни людей, ни времени для того, чтобы заниматься этой достаточно сложной работой, требующей специальных знаний и навыков.

Дело сдвинулось с мертвой точки, когда ведомства просто стали нанимать для создания перечней сторонние организации. В прошлом году это сделала Федеральная налоговая служба, а в этом Министерство финансов объявило о проведении открытого конкурса № ОК-4/12 «Разработка проекта «Перечня документов, образующихся в деятельности Министерства финансов Российской Федерации и подведомственных организаций, с указанием сроков хранения»». С документами по данному конкурсу можно ознакомиться на официальном сайте РФ для размещения информации о государственных закупках (<http://zakupki.gov.ru>).

Следует отметить, что Минфин принадлежит к числу тех ведомств, у которых уже есть свой перечень, – в 2003 году был утвержден «Перечень документов, образующихся в деятельности Министерства финансов Российской Федерации, организаций, находящихся в его ведении, а также финансовых органов субъектов Российской Федерации, с указанием сроков хранения».

Начальная цена контракта была установлена в 2 500 тыс. рублей. Критерии оценки заявок на участие в конкурсе были таковы, что квалификация участника конкурса позволяла получить до 20% баллов, а снижение цены контракта давало остальные 80%.

Процедура вскрытия конвертов с заявками на участие в открытом конкурсе была проведена 13 апреля 2012 года. Всего было подано 4 заявки, причем 2 участника подали их за 15 минут до вскрытия конвертов. Из них максимальную сумму контракта выдвинул ВНИИДАД, обосновывая ее большим опытом подобной работы (надо сказать, что до описываемого инцидента за ВНИИДАДом сохранялась некая негласная монополия на подобного рода работы). Но конкурс выиграло мало кому известное ООО «Компания «АНАТЕЯ» только благодаря демпингу, предложив провести все работы за 734,6 тыс. руб., что составило 29% от первоначальной цены контракта. В результате госконтракт № 01-01-06/01-77 с ООО «Компания «АНАТЕЯ» был заключен 15 мая 2012 года. Срок его исполнения – декабрь 2012 года.

Утвержден порядок хранения судебного журнала

Приказом Минтранса России от 25.07.2012 № 261 утвержден «Порядок хранения судебного журнала».

Судовой журнал хранится на судне в течение 2 лет со дня внесения в него последней записи. По истечении указанного срока он сдается на хранение в орган, где зарегистрировано судно, который обеспечивает хранение судебного журнала не менее чем 10 лет (п. 2). Приказ также закрепляет процедуру передачи судебного журнала от первоначального «хранителя» последующему.

Новости подготовлены Натальей Храмовской,
к.и.н., ведущим экспертом по управлению документацией компании «ЭОС»,
экспертом ИСО, членом ГУД и ARMA International